

Юревич Юрий Вячеславович

Юрий Юревич родился в Северо-Казахстанской области. В 1997 году родители переехали в Белоруссию. В 1980 году Юрий Вячеславович поступил в Саратовское высшее военное авиационное училище летчиков. Окончив его, он служил в Курской области, Афганистане, Германии, Таджикистане, Забайкалье. Сейчас работает заместителем начальника лётно-испытательной станции на Кумертауском авиационном предприятии.

Однако некоторые моменты, за которые удалось зацепиться, заслуживают пристального и глубокого внимания, поскольку раскрывают образ этого человека, характер российского военного. Одним из таких моментов является служба в Афганистане. С октября 1985 по октябрь 1986 гг. Юрий Юревич участвовал в боевых действиях на территории Республики Афганистан. Здесь он служил вторым пилотом, молодым лейтенантом на вертолете Ми-8МТ. Базировались летчики в Кундузе. В задачи Юрия Вячеславовича входили эвакуация раненых, высадка десанта, огневая поддержка наземных войск. Душманы, получившие из Пакистана зенитные ракетные системы «Стингер», активно применяли их. В небе над Афганистаном было сбито большое количество русских самолетов и вертолетов. В воздухе невозможно было спастись, потому что жизнь на войне – это рулетка, повезет – не повезет. Увидишь ракету – сможешь сделать маневр, не увидишь – пропал. «Вообще, крайне редко можно было уйти от ракеты, когда нет системы оповещения», – удалось услышать от Юрия Вячеславовича.

На вопрос об одной из сложных операций, в которой он участвовал, отвечает: – Джелалабадская была сложная. Сбили экипаж командира эскадры, необходимо было их вывезти. Готовили нас, но эвакуировали джелалабадские летчики.

Спрашиваю:

- Какую же роль Вы сыграли?
- Никакую.

Странно, почему тогда её вспомнил майор Юревич. При этом Юрий Вячеславович говорит, что много было операций, названий их не помнит. А эту запомнил. Кажется мне, что Юрий Юревич однозначно не хочет, чтобы кто-то знал, какую роль сыграл в этой операции. С кем бы он поделился? Скорее всего, вспоминали они о суровых годах своей молодости вместе с армейским другом, нашим земляком Владимиром Литвиновым, с которым были в Афганистане и Германии, вместе учились.

Весь диалог у нас с ним по-военному четкий. Только вкратце, да и нет.

- По вашему вертолету стреляли?
- Да. Решетило иногда.
- А «Стингером»?
- Нет. Повезло.

Песок Афгана в ушах и в носу, на зубах и в мыслях, воспоминаниях. Об особенностях работы в таких условиях Юрий Вячеславович говорит вскользь, после долгих наводящих вопросов.

«Когда сажаешь вертолет, не видно точки приземления. Везде песок. Нужно четко удерживать вертолет от кренов и лишних перемещений. Учитывать ветер, лучше выполнять заход против ветра. Но против ветра получается не всегда. При посадке в горах необходимо учитывать солнечные и теневые склоны. В зависимости от ситуации приходилось сажать вертолет на одно колесо шасси на склоне горы». А мы еще добавим, что при этом могут стрелять, пускать ракеты, а сделать высадку нужно быстро. В таких условиях только уверенный в себе и самоотверженный человек может справиться.

То, что Юрий Вячеславович не из тех, кто распространяется о боевых заслугах, понятно давно. Даже мимолетно упомянутая служба в Таджикистане, которая могла дать много пищи для размышлений, была сказана между прочим. Однако мне из общедоступных источников удалось узнать, что в Таджикистане Юрий Юревич служил во время боевых действий. Когда произошла страшная трагедия – нападение на 12 погранзаставу в 1993 году – в соответствии с директивой министра обороны РФ 201-я мотострелковая дивизия в Таджикистане была доукомплектована до штата дивизии мирного времени и в её состав были включены 41-я отдельная вертолётная эскадрилья. В этой эскадрилье служил Юрий Вячеславович. Неоднократно, по официальным данным, мотострелковая дивизия подвергалась обстрелу в беспокойном Таджикистане.

Переход к гражданской службе у майора Юревича был сложен. После написания рапорта об увольнении долгое время принимал Юрий Вячеславович пустырьник с валерьянкой. Он понимал: жизнь будет другой, скорее всего, сложнее, чем в армии со строгим уставом. Но в гражданской жизни майор Юревич не выбрал себе спокойной профессии, он прошел обучение и стал летчиком-испытателем. Так вся его жизнь проходит на грани, в постоянном риске. Но сам он так не считает. Отвечает:

- Вы думаете, если летчик, то жить не хочет? Все хотят жить.

Любовь к небу он пронёс через всю жизнь. Такую любовь, которая становится основой жизни, дает силы, вдохновляет. Слова супруги Юрия Юревича Елены Ивановны полностью подтверждают это. Она говорит: «Когда нет работы у Юрия Вячеславовича, он ходит поникший, нет искры в глазах. Даже после выхода на пенсию он не смог жить на земле, его тянет в небо. Юрий Вячеславович сам продолжает испытывать вертолеты, не замыкаясь на управленческой работе».

По словам Юрия Юревича, летчики делятся на тех, кто хочет продвинуться по службе, и тех, кто хочет стать мастером своего дела. Последние мечтают стать летчиками-испытателями, потому что это особый, высший класс. С 1997 года Юрий Юревич работает на КумАПП. Много ездит в дружественные нам страны, обучает летный состав. Бывал в Индии и Таиланде, Корее, Китае. Своему внуку из командировок привозит логические игрушки, над которыми сначала сам ломает голову. Несмотря на свой возраст, Юрию Юревичу уже 58, он успешно проходит медосмотр и продолжает летать. И на отдых не собирается. В разговоре Юрий Вячеславович сказал, что в детстве любил играть в баскетбол, а сейчас ведет обычный образ жизни. Скромность,

немногословность и интеллигентность этого человека неоспоримы. Есть у него увлечение – это техника. Упоминает об увлечении также вскользь, не делая акцента. Про сына коротко сказал, что он также военный, сейчас служит в Вооруженных силах страны. В целом, если встретитесь с майором-летчиком, будьте уверены, его разговорить не получится, можно только по ниточке добывать информацию, которая так ценна.